

А его супруга, Су Мань — та самая на вид хрупкая женщина, что решилась подать письмо о расторжении брака, — чей Двор Тихих Раздумий оказался как раз тем связующим звеном между Течжу и внешним миром.

Совпадение? Или она сама является частью этой цепи? А может быть... она и есть тот самый таинственный хозяин?

Эта мысль вновь всплыла в сознании, став отчетливее и абсурднее, чем когда-либо прежде.

Ему нужны доказательства.

— Увеличить число людей, следить за Нишанге, за Течжу и за всеми, кто с ним контактирует, — отдал приказ Сяо Юй, и голос его прозвучал холодно, как железо. — Особенно тщательно проверять тех, в чьих действиях прослеживается хоть малейшая связь с поместьем Третьего принца. Выяснить всё до конца.

— А что насчет... Двора Тихих Раздумий? — замялся тайный страж.

Сяо Юй на мгновение замолчал. Пламя свечи отражалось в глубине его глаз, то вспыхивая, то затухая.

— Удвоить охрану, — наконец произнес он, и в его тоне невозможно было уловить эмоций. — Перекрыть все выходы. Даже если муха залетит внутрь, я должен знать, самец это или самка. Но без моего приказа никто не смеет её беспокоить.

Он хотел лично увидеть, как его «болезненная» супруга, будучи запертой в глубине поместья, поддерживает ту тесную, практически непрерывную связь с внешним миром.

Правду, скрытую под этим бурным течением, он обязан был раскрыть собственными руками.

— Слушаюсь! — тайный страж принял приказ и удалился.

Сяо Юй поднялся и подошел к окну. Его взгляд, острый, словно у ястреба, пронзил ночную мглу и точно устремился в сторону Двора Тихих Раздумий.

Су Мань.

Он беззвучно проговорил это имя.

Кто же ты на самом деле?

За три дня до открытия Нишанге болезнь Су Мань заметно обострилась: она даже еду приказывала Юньцюэ заносить в маленькую кухню для подогрева, а никого из посторонних не принимала.

Во Дворе Тихих Раздумий стоял густой запах лекарств, горький аромат не рассеивался, что лишь подтверждало слухи о тяжелом недуге госпожи. Слуги, проходя мимо ворот, подсознательно замедляли шаг и старались обходить это место стороной.

Однако в кабинете Су Мань не было и следа болезни. Она была одета в простое, удобное хлопковое платье, темные волосы были небрежно собраны, и она, склонившись над лампой, внимательно изучала огромный лист воловьей кожи, разложенный на столе. Начерченные на нем линии вовсе не были пейзажами или цветами — это был предельно детализированный чертеж усовершенствованной гидравлической ткацкой машины, снабженный множеством современных символов.

За окном стрекотали ночные насекомые, водяные часы отсчитывали время.

Внезапно где-то вдалеке послышался шум — словно тысячи лошадиных копыт ударяли по каменной мостовой, глухим громом проносясь сквозь тишину ночи. Звук доносился со стороны южных ворот города.

Рука Су Мань, державшая кисть, замерла, и капля туши упала на край чертежа, расплываясь темным пятном.

Она подняла голову, прислушиваясь, и её брови слегка нахмурились.

В это время в столице уже действовал комендантский час, откуда взяться такому массовому топоту копыт? Если только это не... патрульный отряд или экстренная мобилизация городской стражи.

Что случилось?

Почти в тот же миг в дверь кабинета тихо постучали трижды: один длинный удар, два коротких.

Это была Юньцюэ.

Су Мань быстро свернула чертеж и спрятала его на самое дно специального тубуса, после чего негромко произнесла:

— Входи.

Юньцюэ проскользнула внутрь. Она была бледна, дыхание сбито, а в глазах читались тревога и изумление:

— Госпожа, снаружи во дворе было движение. Старуха, что несет ночной дозор, сказала, что видела много черных теней, направлявшихся за пределы поместья. Похоже... похоже, это были личные стражи генерала!

Личная стража Сяо Юя приведена в действие?

Сердце Су Мань ушло в пятки. Сяо Юй не стал бы поднимать своих людей посреди ночи из-за пустяка. Это касается военных дел за пределами города или... внутри него?

Она вдруг вспомнила фразу из записки Течжу: «Похоже, вокруг лавки крутятся какие-то незнакомые люди».

— Течжу... — Су Мань посмотрела на Юньцюэ.

<http://bllate.org/book/18524/1781025>